

Тяжёлые ворота старинной усадьбы отворились без единого звука. Само по себе это уже казалось дурным предзнаменованием. Перешагнув порог, Фурукава Сюань сразу бросил взгляд туда, где должен был находиться засов, но там оказалось пусто. При этом снаружи ворота выглядели наглухо запертыми — чертовщина, да и только. Сразу за ними располагался просторный каретный сарай. У стены сиротливо выстроились несколько повозок, но ни одной лошади или быка поблизости не было.

— В этой усадьбе определённо кто-то затаился, — уверенно произнёс Доутин и тут же обернулся к шедшему позади Фурукаве Сюаню: — Держись рядом со мной и ни в коем случае не отставай.

— Да, конечно, — кивнул Сюань, а затем с лёгким недоумением спросил: — Скажи, а те двое?..

— Госпожа Курэха и госпожа Фудзуки — дочери нашего учителя, — негромко пояснила шедшая следом Сакуя. — Обе они выдающиеся заклинательницы онмё. Но важнее другое: с ними сам господин Асакура.

Вспомнив двух исполинских онмё, которых он видел совсем недавно, Сюань согласно кивнул. Ещё при первой встрече он заподозрил, что Асакура Хао необычайно могущественен, а теперь, слушая попугайчиков, лишь укрепился в своей догадке.

— Рядом с господином Асакурой мои скромные силы кажутся ничтожными, да и шикигами не чета его великим духам, — со вздохом добавила Сакуя.

Она собиралась было пойти вслед за старшими учениками, которые уже миновали каретный двор и направились к внутренним дверям усадьбы, как вдруг со стороны пустых повозок донёсся тихий, шуршащий звук. Девушка насторожилась, резко развернулась и медленно, стараясь не шуметь, двинулась к каретному ряду.

— Ч-что там такое, Сакуя? — пробормотал Доутин.

Куда только делась его былая спесь? Теперь он бледнел на глазах и едва выговаривал слова от страха.

Сюань с трудом удержался от того, чтобы не закатить глаза, и тихо двинулся следом за девушкой. Раз уж они пришли сюда ради практики, упускать шанс не следовало, к тому же беззащитным он себя не считал.

Взглянув на всплывший перед мысленным взором системный Реестр шикигами, он принял твёрдое решение: если на них кто-нибудь нападёт, он без лишних колебаний призовет на помощь своего духа. Спасение собственной кожи важнее любых расспросов, которые могут

последовать позже.

Вдруг из-под навеса одной из повозок с пронзительным визгом выскочил свирепый бес. Обтянутые иссохшей кожей костлявые конечности, лысый морщинистый череп и капающая изо рта зловонная слюна — тварь стрелой метнулась прямо к Сакуе.

— Осторожно! — выкрикнул Сюань, инстинктивно бросая перед собой заготовленный талисман.

— Сакуя! — в ужасе завопил Доутин.

Оказавшись лицом к лицу с опасностью, Сакуя даже не вздрогнула. Молниеносным жестом она метнула бумажный оберег, который прямо в воздухе вспыхнул ярким пламенем и ударил беса в лицо. Тут же в её правой руке раскрылся веер онмё. Обычный бамбуковый каркас, обтянутый бумагой, напитавшись духовной силой, обрёл невероятную остроту. Когда веер рассёк морду твари, послышался мягкий звук, будто раскалённый нож вошёл в масло.

Опалённый огненной техникой «Багряной иглы» и раненый зачарованным веером, демон истошно завыл. В ту же секунду к нему подлетел ещё один талисман, мягко опустившись на скрюченное тело. Раздался глухой хлопок, и тварь, испустив последний хрип, замертво рухнула на землю.

Сакуя с лёгким удивлением взглянула на талисман, нанёсший завершающий удар. В темноте на мгновение блеснула чистая лазурная дымка духовной силы, оставив после себя едва заметный искрящийся след. Девушка обернулась к стоящему позади Сюаню и одобрительно улыбнулась:

— Отличная реакция.

— Ну что вы, я лишь подсобил, — смущённо пробормотал Сюань. — Госпожа Сакуя, ваше мастерство восхищает. Вы уложили чудовище в два счёта.

— Это всего лишь мелкий бес, сущая ерунда по сравнению с настоящими чудовищами, — качнула головой Сакуя, но взгляд её оставался суровым. — Но раз уж подобные твари беспрепятственно шастают у входа, боюсь, живых в этой усадьбе почти не осталось. Доутин, Сюань, держитесь рядом и смотрите в оба.

— Конечно, — поспешил согласиться Сюань.

Доутин, всё ещё судорожно сжимавший в руке фонарь, почувствовал укол уязвлённого самолюбия: какой-то неопытный ученик среагировал быстрее него! Парень закусил губу и буркнул:

— Не суйся на рожон. Я... я прикрою тебя, если что.

— Благодарю, — искренне ответил Сюань.

Глядя на побелевшего от страха мальчишку, который изо всех сил пытался казаться храбрецом, он едва сдерживал улыбку. В глубине души Сюань почувствовал облегчение: если местные монстры не сильнее этого беса, то у него есть все шансы выжить.

Сакуя оглядела мальчишек. Оставлять их без защиты всё же было боязно. Она достала из рукава особый призывной свиток:

— Явись, Сайгэ!

В ту же секунду перед ними из клубов тумана соткался огромный белоснежный волк. Его тело покрывала вязь защитных символов. Зверь был настолько велик, что даже сидя возвышался над Сюанем, которому в его нынешнем теле едва ли можно было дать больше десяти лет. Сайгэ наклонил голову и уставился прямо в глаза мальчику.

Сюань мысленно вздохнул.

«Маленький рост — это всё-таки трагедия всей моей жизни».

Сперва он восхитился величественным видом священного волка, но затем невольно приуныл, осознав собственную уязвимость.

— Сайгэ! — радостно воскликнул Доутин, бросаясь к огромному волку и обнимая его за шею. — Сколько лет, сколько зим!

Белоснежный шикигами издал низкое гортанное рычание, похожее на дружелюбный лай, и ласково лизнул паренька в макушку.

Не считая тех жутких они, что подчинялись преподавателям академии онмё, и исполинских стражей Асакуры Хао, Сюань впервые видел чужого призванного духа в действии. Могучий волк Сайгэ разительно отличался от его собственного Инугами — это был чистокровный зверь-хранитель, необузданный и преданный.

— Ну что ж, идём во внутренний двор, — Сакуя подобрала стоявшую в углу длинную масляную лампу. С её пальцев сорвалась искра духовной силы, и фитиль послушно загорелся, заливая пространство колеблющимся жёлтым светом. — Доутин, умоляю, не высывайся и береги себя.

— Тоже мне, нашла маленького, — недовольно буркнул тот, хотя сам прекрасно понимал, что

боец из него пока никудышный.

Втроём, сопровождаемые верным волком, они переступили порог внутренних покоев. Во мраке заброшенной усадьбы тусклый огонёк лампы лишь подчёркивал зловещие силуэты забытых вещей. Как ни пытался Сюань сохранять хладнокровие, по спине его нет-нет да и пробежал озноб.

Сакуя нахмурилась. Её старшие соученики, пообещав приглядывать за младшими, в итоге просто умчались вперёд. Впрочем, зная безрассудный нрав Докая, удивляться не приходилось. Девушка вздохнула и подбадривающе посмотрела на Сюаня, который шёл следом с предельной осторожностью.

— У меня нет плана этого дома, но учитель рассказывал, что усадьбы подобного типа строятся по строгому канону синдэн-дзукури, — негромко заговорила она, ведя их по длинной открытой галерее.

Перед ними раскинулся заросший сад с прудом, а сама галерея убегала на север и юг. Поскольку вошли они через восточные ворота, главный жилой покой — синдэн — должен был располагаться на северо-востоке.

— Тогда нам туда! — вызвался Доутин, указывая на северное крыло.

— Нет, сначала осмотрим южную часть, — остановила его Сакуя, схватив за плечо. — Наверняка старшие направились именно туда. Заодно проверим, не притаилась ли в переходах какая-нибудь нечисть.

— Ну, ладно, твоя правда, — Доутин почесал затылок. — Тогда пошли... Мама родная! — взвизгнул он вдруг, отпрянув назад. — Ч-что это было?!

— Всего лишь блуждающий призрак, лишённый разума, — покачала головой Сакуя. — Доутин, тебе нужно избавляться от привычки пугаться каждого привидения. Как ты собираешься изгонять сильных духов, если дрожишь от обычных теней?

Сакуя не хотела излишне читать нотации. В конце концов, Дотин происходил из потомственной семьи онмёдзи и был личным учеником её отца.

— Да не испугался я вовсе... — попытался оправдаться мальчик, но осёкся, увидев, как Сюань совершенно спокойно проходит мимо парящего во тьме блёклого силуэта. Лицо Дотина недовольно скривилось: — И как у тебя получается сохранять такое спокойствие? Что тогда, у ворот, что сейчас...

— Поверь, мне тоже не по себе, — уклончиво ответил Сюань.

На самом деле после бесчисленных рейдов за митамами в прошлой жизни его было трудно удивить призраками средней руки.

Дотин лишь скептически фыркнул, явно не поверив ни единому слову. Впрочем, уязвлённая гордость быстро уступила место здравому смыслу — сейчас было неподходящее время для капризов, и он поспешил за остальными.

Свет лампы выхватывал из темноты стены коридора, испещрённые глубокими бороздами от когтей и жуткими, полустёртыми кровавыми надписями.

— Не смотри туда, — Сакуя тут же пресекла любопытство Сюаня, который невольно потянулся ближе к стене, пытаясь разобрать багровые иероглифы. — Это предсмертные бредни несчастных. Обычный человек от одного взгляда на них может лишиться рассудка. И хотя на разум онмёдзи они не окажут столь разрушительного влияния, ничего хорошего в этом зрелище всё равно нет.

— Понимаю, — Сюань послушно отступил на шаг. — Но госпожа Сакуя, вдруг среди этих каракулей есть предсмертные послания погибших? Они могли бы дать нам какую-то зацепку.

— Твоё рвение похвально, но в таких делах лучше полагаться на духовное зрение, а не на глаза, — наставляла его Сакуя, пока они шли дальше. Дотин, который сам надеялся блеснуть знаниями перед новичком, лишь тихо досадовал в сторонке. — Однако будь осторожен со своей силой. В академии вам наверняка рассказывали, что случается, когда онмёдзи теряет контроль над духовной энергией? Они сами обращаются в демонов.

— Нам говорили об этом, но превращение человека в чудовище из-за простого искажения потоков силы звучит как... — Сюань хотел выразить сомнение, но внезапно осёкся. — Постойте. Чувствуете? Какой резкий запах крови.

— Держитесь настороже! — Сакуя оборвала разговор. Она подняла лампу выше, освещая раскинувшуюся перед ними южную залу.

Здесь царил полнейший хаос. Мебель была разнесена в щепки, повсюду валялась разбитая утварь, а пол покрывали широкие багровые полосы. Картина вырисовывалась жуткая: здесь пролилось немало крови, и тела несчастных безжалостно тащили по полу.

— Похоже, дела ещё хуже, чем мы думали, — Сакуя прикрыла нос широким рукавом кимоно. С каждым шагом удушливый запах гниения и свежей крови становился всё невыносимее.

— Неужели здесь... все мертвы? — тихо спросил Дотин.

— Трудно сказать, — Сакуя проследила взглядом за тёмными ручейками, стекавшими прямо в темнеющую у края залы воду пруда.

Эта часть строения нависала над водой в виде открытой террасы. Деревянные резные перила были полностью выломаны, от них остались лишь неровные щепки.

— Похоже, в пруду тоже завелась какая-то дрянь. Когда пойдём дальше, держитесь подальше от кромки воды.

— Поняли, — в один голос отозвались мальчики.

В этот момент под ногами Сюаня что-то негромко стукнуло и покатилося по доскам. Сначала он вздрогнул, но, не почувствовав исходящей от предмета враждебной ауры, наклонился и поднял его с пола.

— Что это? Гвоздь?

В его пальцах оказался старый, тронутый ржавчиной кованый гвоздь. Его стержень был плотно обмотан пожелтевшей тканью, на которой ярким багрянцем — то ли киноварью, то ли засохшей кровью — были выведены сложные оккультные знаки, значения которых Сюань пока не знал.

<http://bllate.org/book/18244/1748181>